

**М.В. Богуславский,
А.В. Кудряшѐв**

Взаимодействие семьи и школы: трудный путь к диалогу в начале XX века

В статье рассказывается о становлении родительских организаций в начале XX в. Важную роль в этом процессе сыграл петербургский Родительский кружок. В период революции 1905–1907 гг. повсеместно создавались родительские комитеты в средних учебных заведениях. Однако отношение официальных властей к этим организациям было крайне неоднозначным. Эта же тенденция сохранялась в первые годы Советской власти.

Ключевые слова: семья; средняя школа; петербургский Родительский кружок; революция 1905–1907 гг.; родительские собрания; П.Ф. Каптерев.

Отношения государственной школы и родительской общественности оставались крайне противоречивыми и неоднозначными практически все XIX столетие. Даже прогрессивные школьные преобразования 1860-х гг., пробудившие общественно-педагогическое движение, модернизировавшее типологию начальной и средней общеобразовательной школ, не изменили отношений школьной администрации (от Министерства народного просвещения до директора учебного заведения) и родителей. Это были отношения подчинения. Родители могли только помогать школе благотворительностью и обязаны были воспитывать детей в духе почитания школы [2: с. 1–10].

Одним из проявлений общественной активности конца XIX – начала XX века стало возникновение общественно-педагогических организаций, в том числе объединений нового поколения российских родителей. Передовые российские семьи в это время обращались к серьезным психолого-педагогическим исследованиям, стремясь узнать, как правильно на современных научных основах осуществлять развитие и воспитание своих детей.

Идя навстречу этим запросам, в январе 1884 г. в Санкт-Петербурге была создана новая научно-консультационная общественная организация — Родительский кружок. На собрания кружка приглашались авторитетные ученые — специалисты в области педагогики и психологии, врачи-педиатры, учителя средних школ. Выступали непосредственно и сами родители. Задачи кружка состояли в сборе и обобщении сведений об этапах физического и психического развития детей. Отчеты о заседаниях публиковались в педагогических журналах. Полученные материалы, по мнению выдающегося отечественного

педагога и деятеля образования П.Ф. Каптерева — первого руководителя данного собрания, могли бы послужить «серьезным подспорьем, как в деле практического воспитания детей, так и в установке положений детской психологии» [14: с. 1, 7].

Кроме проведения общих собраний общественности Родительский кружок учреждал особые комиссии по разработке отдельных вопросов, требующих предварительного всестороннего и специального изучения. Так, например, в октябре 1895 г. после оживленной дискуссии по поводу выступлений М. Виноградовой «О влиянии школы на семью» и П.Ф. Каптерева «О влиянии школы на культурность и строй семьи» было решено создать комиссию «для разработки вопроса о влиянии школы на здоровье, умственное и нравственное развитие детей в связи с желательными, в интересах семьи, переменами в школьной организации» [9: с. 30, 34].

На заседании Родительского кружка 18 ноября 1895 г. П.Ф. Каптерев изложил заключение комиссии. Влияние школы рассматривалось по трем направлениям: здоровье, умственное и нравственное развитие. Выступающим были выделены негативные факторы влияния школы на детей: переутомление ребенка; отсутствие у него навыков самостоятельной работы и, как следствие, потребность в занятиях с репетитором; схоластичность обучения; второгодничество; страх детей перед дисциплинарными взысканиями, экзаменами; недостаточный учет в школе индивидуальных особенностей учащегося.

В заключение доклада П.Ф. Каптерев все же заявил, что комиссия признала в школьном влиянии и «много хороших сторон» (режим дня, «привитие ребенку умственного навыка»). Остановливаясь более подробно на негативных последствиях, комиссия, по словам П.Ф. Каптерева, руководствовалась «лишь желанием усовершенствования ныне существующей постановки школьного дела». В заключение ученый предложил собрать новую комиссию «для рассмотрения затронутого вопроса со стороны влияния семьи на ребенка, посещающего школу и о тех желательных мерах, которые могла бы предъявить школа к семье» [10: с. 89–93, 97].

На заседании 10 февраля 1896 г. был зачитан доклад новой комиссии. Рассмотрение влияния школы на учащихся касалось тех же трех аспектов (физическое, умственное и нравственное развитие). Подчеркивалось, что по всем этим направлениям семья должна «входить в сношения со школой», советуясь с учителями еще при поступлении ребенка в учебное заведение, чтобы у семьи сложилось «более сильное сознание своей ответственности за нравственную подготовку детей» [11: с. 371–374].

Новое обращение Родительского кружка к теме взаимоотношения семьи и школы было инициировано при обсуждении доклада протоиерея А. Маляревского «Один из опытов участия родителей в школьном деле» 11 января 1903 г. П.Ф. Каптерев, резюмируя замечания, высказанные присутствующими, отметил, что «родители не могут стеснять деятельность учителя. Родители,

богатые знанием и опытом, могут быть полезны школе своими советами и указаниями» [17: с. 226].

Прогрессивные педагоги дореволюционной России, не желавшие мириться с рутинной казенной школы, **стремились создать такие учебные заведения, работа в которых строилась бы на взаимном понимании, доверии и уважении между учителями, учащимися и их родителями.**

Так стали образовываться общественные и частные школы нового типа. С самого начала работа таких школ велась в тесном сотрудничестве с семьями учащихся.

В отчете о родительских собраниях знаменитой в то время московской гимназии имени И. и А. Медведниковых подробно раскрывался процесс налаживания отношений между родителями и педагогическим коллективом. В течение 1902/1903 учебного года в данной гимназии было проведено три обще-школьных и пять классных родительских собраний, на которых оживленно и с пользой для дела обсуждались события гимназической жизни. В результате, постепенно преодолевалась присущая родителям боязнь откровенно высказываться в стенах школы. Директор Медведниковской гимназии, талантливый педагог В.П. Недачин, подводя итоги началу сближения семей учащихся его школы и педагогического коллектива на родительских собраниях, подчеркивал: «Что бы ни говорили противники этой формы общения школы с семьей, что бы ни возражали против ее целесообразности, им никогда не следует забывать, что родительские собрания уже по одному тому могут иметь право на существование, что они в огромной степени способствуют уничтожению той перегородки, которая издавна существовала между русской школой и русской семьей, способствует большему их знакомству, сближению и взаимному пониманию» [16: с. 109; 23: с. 90].

Революция 1905 г., всколыхнувшая все без исключения социальные слои России, не обошла среднюю школу. Движение учащихся, их забастовки, воззвания и петиции, в которых получили яркое освещение недостатки средней школы, приковали к ней всеобщее внимание. Массовые революционные волнения учащихся, приводившие к закрытию школ, обеспокоили как родителей, так и правительство, призвавшее семьи воздействовать на детей, вернув их к занятиям.

В данной связи при средних учебных заведениях стали активно создаваться родительские комитеты и кружки. Юридически эта деятельность была оформлена постановлением Совета Министров от 13 ноября 1905 г., временно разрешавшего их создание.

В циркулярном распоряжении Министерства народного просвещения от 26 ноября 1905 г. данное постановление было детализировано [29: с. XIV]. Родительские комитеты теперь могли ходатайствовать перед администрацией учебного округа и выходить с коллективными (от нескольких учебных заведений) ходатайствами на Министерство народного просвещения (МНП).

Родительские комитеты требовали предоставить им право посещения уроков любым членом родительского комитета, расширить число членов комитета, имевших право участвовать в работе педагогического совета.

Среди ходатайств родительских комитетов, например, были:

1) о повышении зарплаты педагогам («родительский комитет признает, что обеспечение педагогов средней школы является скудным и даже выдающийся учитель не может вести правильное преподавание из-за чрезмерно большого числа уроков»);

2) об отмене переводных экзаменов;

3) о недопущении повышения платы за обучение (МНП увеличивает ее, а финансирование конкретных школ остается прежним);

4) о снижении нормы численности учащихся в классах — менее 40 человек (ходатайства по этому вопросу вплоть до аудиенций у министра просвещения) [30: с. 143].

Начиная с 1906 г. правительство пыталось свернуть деятельность родительских комитетов или существенно ограничить ее [1: с. 152–168]. В конце 1906 г. в Министерстве народного просвещения был даже поднят вопрос об упразднении родительских комитетов, однако этого не произошло. В 1911 г. министерством были приняты дополнительные меры пресечения активности родительских комитетов. Для сведения к минимуму их роли в жизни учебных заведений министр народного просвещения Л.А. Кассо распорядился считать правомочными только те решения, которые принимались с участием не менее 2/3 состава комитетов. Обеспечить подобный кворум многие комитеты оказались не в состоянии, и их деятельность начала постепенно гаснуть.

Бессистемность работы родительских комитетов в то время можно объяснить отсутствием опыта их деятельности, низкой явкой членов родительских комитетов на собрания и заседания, препятствием школьных администраций, использующих слишком общие формулировки нормативной базы функционирования родительских организаций [32: р. 839–840].

С глубоким сожалением о последствиях рассогласования деятельности семьи и школы поведал современник событий: «Были времена, когда родители, по-отечески, журили ученика, принесшего домой, со слезами на глазах, плохую отметку, говоря ему: ты ленился, ты был невнимателен, ты не постарался. В настоящее время в подобных случаях слышим иногда: учитель сам виноват, он не понимает индивидуальности ребенка, он не умеет учить, он много задает» [28: с. 17–18].

«Родители меньше стали заботиться о воспитании своих детей, им просто некогда», — развивал мысль о причинах родительского абсентеизма М.И. Фишер, рассуждая об ускорении темпа и смене ориентиров общественной и частной жизни [28: с. 5].

Изучив материалы периодической печати того времени, причем разной политической направленности, современник событий Г.В. Аграев сделал вывод

о том, что имеется сложный комплекс причин, порождающий родительское равнодушие к важному делу взаимодействия со школой. Это «антагонизм бюрократии и общества, учебной администрации и родителей, учеников и учителей; рознь между отцами и детьми; неуверенность родителей в своих силах, разношерстность их политических, педагогических и житейских взглядов; заедающая нас обывательщина, приводящая к инертности, бездеятельности, халатному отношению к своим родительским обязанностям; узость взглядов, вырабатывающая политиканство с двух сторон — административной и родительской; общая неподготовленность к использованию своих прав и непомерное развитие критицизма, как результат недавнего бесправия; узость рамок деятельности, намеченных министерским циркуляром» [2: с. 73–74].

Однако нельзя, на наш взгляд, утверждать, что в период 1907–1913 гг. родительское движение переживало полный упадок. Во многих крупных губернских городах продолжали функционировать подобные организации, выступавшие с прогрессивными инициативами. Даже в небольшом уездном городе Мокшане Пензенской губернии местный родительский кружок, собрав значительную по тем временам сумму в 20 тысяч рублей, приобрел усадьбу для открытия гимназии смешанного обучения [24: с. 100]. Несмотря на понятные родительские сомнения, этот проект удалось тогда реализовать.

Уже ранее упоминавшийся петербургский Родительский кружок активно участвовал в организации и проведении Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию (30 декабря 1912 – 6 января 1913 гг.) [15: с. 76–78; 22].

Вскоре все доводы о ненужности родительских организаций, причиняемом ими школе вреде, слабой представленности в них родительского сообщества были дезавуированы самими же властями. И связано это было с существенными позитивными изменениями в положении родительских комитетов в годы Первой мировой войны, произошедшими в ходе школьной реформы П.Н. Игнатьева.

Борьба Министерства народного просвещения за реформу среднего образования предусматривала тесное сотрудничество семьи и школы. Деятельность родительских организаций показывала их полезность и открывала возможность такого взаимодействия.

В годы Первой мировой войны работа родительских комитетов была направлена на «выработку способов содействия внешкольному воспитанию учащихся». В разных городах (Петрограде, Москве, Николаеве, Ярославле, Самаре, Ростове-на-Дону, Барнауле, Ашхабаде и др.) родителями создавались учреждения для «разумных развлечений воспитательно-этического характера»: клубы учащихся, ученические собрания, дома учащейся молодежи, ученические библиотеки, проводились спектакли, экскурсии, выставки.

Во многих городах родители были «озабочены охранением учащейся молодежи от вредного кинематографа». Родительские комитеты добивались от владельцев кинотеатров права участвовать в выработке репертуара, регламентации допуска учащихся на киносеансы.

Вместе с тем, как отмечалось в педагогической прессе, негативная критика учебного процесса в школах в этот период уменьшилась. «Вмешательства» родительских комитетов во внутреннюю жизнь учебных заведений были «благожелательными, направленными на посильное улучшение учебно-воспитательного дела»: проведение дополнительных занятий для отстающих, сбор книг для библиотек, организацию параллельных классов, приглашение врачей для осмотра учащихся [8: с. 124].

Петроградский Родительский кружок в годы Первой мировой войны выступил с важными инициативами. Так, на заседании кружка в мае 1915 г. было принято обращение к учащейся молодежи принять активное участие в полевых работах, поддерживая семьи фронтовиков. В воззвании кружка подчеркивалось, что любая помощь подрастающего поколения России важна и дорога: «За каждое ваше ласковое слово будет вам безгранично благодарен так много делающий, но так мало требующий русский солдат» [21: с. 42].

Главным центром усилий родительской общественности весной 1917 г. по-прежнему оставался Петроград [22: с. 60–61]. Петроградский Родительский кружок продолжал находиться в авангарде общественно-педагогического движения весной – летом 1917 г.

Заседание кружка, состоявшееся после свержения самодержавия 24 марта (по старому стилю) 1917 г., привлекло очень много публики. Предметом обсуждения были пути развития воспитания и обучения в «обновленной России».

Главным в новых исторических условиях было признано поддержание «духа общественности» в системе народного образования. Председатель кружка Н.С. Карцов в своем докладе подчеркнул, что Министерство народного просвещения должно опираться на «коллегию» из представителей земств, городов и общественных организаций. Докладчик выразил уверенность, что «в обновленной стране семья не рухнет, лишь формы её быть может несколько изменятся» [18: с. 94]. Н.С. Карцов поддержал идеи об отчетности педагогических коллективов перед родительской общественностью, о самостоятельности учащихся во внешкольном образовании.

26 марта (по старому стилю) 1917 г. прошло первое организационное заседание делегатов родительских комитетов петроградских средних школ. Собралось около 125 человек.

Председательствовавший Н.С. Карцов сообщил, что при петроградском Родительском кружке уже более года функционировала комиссия по вопросу о родительских комитетах. В далекой перспективе ее участникам «представлялся грандиозный союз таких комитетов». Однако, когда из-за революционных событий «это будущее стало настоящим», комиссия постановила организовать собрание делегатов всех комитетов Петрограда и его пригородов. Принципиально, чтобы союз мог начать работу уже в текущем учебном году, не затягивая с принятием принципиальных решений».

Собравшиеся пришли к выводу, что необходимо преодолевать обособленность родительских комитетов, сложившуюся из-за многотипности российских

средних школ (гимназий, реальных, коммерческих училищ), **объединившись в единый союз:** «Такое слияние может быть полезным и в смысле позаимствования друг от друга положительных сторон как школьной жизни, так и внутренней организации комитетов» [26: с. 121].

Наряду с этим было поддержано предложение, выдвинутое на заседании Родительского кружка, о расширении полномочий родительских комитетов, что позволило бы им принимать «действительное участие в реформировании русского просвещения». Целесообразным было признано установление «самой тесной связи» родительских организаций с нарождающимися ученическими организациями [26: с. 122].

Весной 1917 г. в Москве прошло аналогичное собрание представителей всех родительских комитетов для координации действий. Но такого единения, как в столице, там не произошло. На заседание прибыло сравнительно небольшое число делегатов (80 человек). Поэтому проведение объединительного совещания было расценено как несвоевременное.

Ситуация существенно изменилась к концу лета 1917 года. Постановления петроградских Родительского кружка и Союза родительских комитетов получили поддержку на Первом Всероссийском съезде родительских организаций, состоявшемся 7–10 августа 1917 г. в Москве. В работе съезда участвовало около 250 человек. Кроме представителей городов Центральной России присутствовали делегаты из разных регионов бывшей Российской империи: Дальнего Востока, Средней Азии, Сибири, Украины. На съезд были приглашены и делегаты Всероссийского союза учащихся. Председателем съезда был Н.С. Карцов, который в речи на открытии подчеркнул: «Мы должны воспользоваться своим неотъемлемым, нам, прежде всего, присущим правом, — быть выразителями требований, предъявляемых к школе жизнью» [13: с. 51; 25: с. 58–59].

Идея об организации просветительских бюро, центров, проводящих консультации среди педагогов и родителей, оказалась популярна на съезде. Было поддержано предложение делегата Н.А. Рыбникова организовать при Совете съезда Педагогическое бюро для удовлетворения общественных запросов, консультаций.

В секции религиозно-нравственного воспитания развернулась острая дискуссия по поводу преподавания в школе Закона Божьего. Обозначились два подхода. Духовенство выступало за обязательное религиозное обучение для всех учащихся. Сторонники антиклерикального подхода были за предоставление решающего голоса в этом вопросе семье, а в старших классах — и самим учащимся.

Но победила точка зрения духовенства, пошедшего при этом на ряд уступок: проведение коренной реформы религиозного преподавания, допущение на место учителей Закона Божьего и светских лиц. При этом 14-летний возраст для религиозного самоопределения был признан несоответствующим психическим и физиологическим особенностям подростков. Съезд постановил

обратиться к Временному правительству с настойчивой просьбой: установить достижение полной религиозной эмансипации к 17 годам [13: с. 51–52; 25: с. 61–63].

В своих резолюциях съезд коснулся и вопросов эстетического и физического воспитания детей. Было предложено организовать в Москве институт по подготовке учителей физкультуры. Это же учреждение могло бы одновременно выполнять функции консультативного центра.

В условиях нараставшего экономического и политического кризиса лета 1917 г. делегаты съезда призывали развивать кооперативное движение для материальной поддержки школ и педагогов. Полезным было признано продолжить объединение культурно-просветительских организаций в «союз союзов» [13: с. 51–52; 25: с. 67–68].

Апеллируя по отдельным вопросам к правительству, делегаты съезда крайне негативно оценили деятельность Государственного комитета по народному образованию Министерства народного просвещения Временного правительства. Проводимые им реформаторские мероприятия были восприняты как «рискованные, опасные, ломающие все школьное дело». Необходимым условием образовательных реформ, по убеждению делегатов съезда, должен был стать созыв Всероссийского съезда по народному образованию с участием делегатов и от Родительского союза. А предварительный проект будущих основных законов по народному образованию требовалось обсудить на местах.

В заключение работы съезд принял проект нового Положения о родительских организациях, предварительно обсужденный на местах. В нем участники съезда наметили основные подходы к реформированию средней школы: трудовое воспитание и самодеятельность учащихся, совместное обучение. На третьей ступени новой единой школы должна была быть реализована идея о «широкой индивидуализации». Был учтен и принцип «кооперативного сотрудничества учащихся, приучающий к более ответственной общественности». Осенью 1918 г. данные принципы были отражены в Декларации о Единой трудовой школе РСФСР.

После Октябрьской революции многие родительские организации и родительские комитеты средних школ заняли антисоветскую, антибольшевистскую позицию, поддержав массовые учительские забастовки [31: с. 8]. Особенно ярко эта тенденция проявилась в Москве в конце 1917 – начале 1918 г. Забастовка в Москве была массовой, она охватила не только средние школы, но и начальные учебные заведения города [3: с. 53–54; 12: с. 6].

Отношение родительской общественности к выступлениям учителей было неоднозначным. Сами забастовщики в первые месяцы 1918 г. отмечали широкую поддержку своего выступления со стороны родительской общественности Москвы [20: с. 160–161]. Но постепенно оппозиционное движение стало терять опору среди родителей. Прежде всего, это касалось рабочих районов.

Процессы взаимодействия школы и семьи возобновились на новом этапе развития отечественного образования в 1920-е гг. Это проявилось в создании

комитетов (советов) содействия родителей школам — комсодов (совсодов), оказывавших разнообразную поддержку учебным заведениям [19: с. 69–70].

В послереволюционный период 1917–1929 гг. родительские собрания в школах не проводились, поскольку родители рассматривались как «социально отсталый контингент», способный только помешать осуществлению в Единой трудовой школе РСФСР коммунистического воспитания учащихся и кардинальных образовательных реформ.

Вместе с тем в передовых образовательных учреждениях 1920-х гг., таких как, например, Первая опытная станция по народному образованию Наркомпроса РСФСР, действовавшая под руководством С.Т. Шацкого, родительские собрания были важнейшим и неотъемлемым фактором продуктивной образовательной деятельности. Причем они проводились не столько для того, чтобы привлечь родителей в помощь школе, а для использования педагогов и учащихся с целью социального просвещения и перевоспитания родителей в интересах Советской власти.

Начиная с 1930-х гг. в решениях цикла партийно-правительственных постановлений о школе был взят курс сначала на привлечение «актива родителей» (Постановление 25 августа 1930 г. «О начальной и средней школе»), а затем в Постановлениях 1934–1935 гг. положение о проведении обязательных родительских собраний в школах было окончательно официально утверждено. В неизменном виде эта практика сохраняется по настоящее время.

Таким образом, как показал исторический анализ, взаимодействие школы, семьи и общества в вопросах воспитания и обучения подрастающих поколений органично и необходимо. Правильная организация учебно-воспитательного процесса требует напряженной, серьезной, проникнутой глубоким взаимным пониманием и сочувствием совместной работы семьи и школы. Это единение может быть достигнуто лишь на основе стремления школы и общества привести школьное дело в соответствие с требованиями научной педагогики и психологии [4–7].

Литература

1. *Аграев Г.В.* Нападки на родительские организации // Русская школа. 1908. № 5–6. С. 152–168.
2. *Аграев Г.В.* Родители, учителя, ученики. Родительские комитеты и организации. Жизнь средней школы за последние годы. СПб.: Т-во Художественной печати, 1908. 219 с.
3. *Богуславский М.В.* Драма взаимной нетерпимости // Свободная мысль. 1992. № 8 (май). С. 51–58.
4. *Богуславский М.В.* Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы. Монография. М.: ИСПО РАО, 2015. 118 с.
5. *Богуславский М.В.* Проблемы реформирования российского образования (историко-педагогический контекст). [Электронный ресурс] // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО. 2010. № 1. С. 33–44. URL: http://www.pmedu.ru/res/2010_1_7.pdf.

6. *Богуславский М.В., Корнетов Г.Б.* Педагогические парадигмы: история и прогноз // *Магистр*. 1992. № 9 (сентябрь). С. 13–20.
7. *Богуславский М.В., Милованов К.Ю.* Перспективы развития историко-педагогического знания // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2016. № 3. С. 25–32.
8. Деятельность родительских комитетов // *Педагогический листок*. 1917. № 2. С. 123–124.
9. *Е.К.* Родительский кружок. Заседание 4 ноября 1895 г. // *Воспитание и обучение*. 1896. № 1. С. 29–34.
10. *Е.К.* Родительский кружок. Заседание 18 ноября 1895 г. // *Воспитание и обучение*. 1896. № 2. С. 89–97.
11. *Е.К.* Родительский кружок. Заседание 10 февраля 1896 г. // *Воспитание и обучение*. 1896. № 8. С. 370–376.
12. Забастовка учащихся // *Русские ведомости*. 1917. № 271. 08.12 (21.12). С. 6.
13. *И.С.* Первый всероссийский съезд родительских организаций // *Психология и дети*. 1917. № 5. С. 50–52.
14. *Каптерев П.Ф.* Родительский кружок в Соляном городке при школьно-гигиеническом отделе педагогического музея // *Воспитание и обучение*. 1884. № 1. С. 1–7.
15. *Кудряшѳв А.В.* Становление семейной педагогики в России на рубеже XIX–XX веков // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология»*. 2010. № 4. С. 70–80.
16. *Недачин В.П.* Московская гимназия имени И. и А. Медведниковых. Основы учебно-воспитательной организации и первые годы жизни (1901–1904). М.: Типография Лисснера и Гешеля, 1904. 247 с.
17. Отчет о заседании Родительского кружка 11 января 1903 г. // *Воспитание и обучение*. 1903. № 5. С. 225–229.
18. Петроградский родительский кружок // *Воспитание и обучение*. 1917. № 3–4. С. 94–95.
19. Положение о комитетах содействия // *Наш труд*. 1924. № 3. С. 69–70.
20. *Попова Н.И.* Учительская забастовка и московское население // *Новая школа*. 1918. № 3 (февр.). С. 160–162.
21. Призыв петроградского Родительского кружка // *Для народного учителя*. 1915. № 8. С. 42.
22. *Р.Г.* Из жизни средней школы // *Вестник воспитания*. 1917. № 3. С. 47–65.
23. Родительские собрания // *Русская школа*. 1902. № 2. С. 90.
24. Родительский кружок в Мокшанах // *Русская школа*. 1908. № 5–6. С. 100.
25. *Соловьев И.* Первый всероссийский съезд родительских организаций // *Вестник воспитания*. 1917. № 6–7. С. 58–77.
26. Союз родительских комитетов // *Воспитание и обучение*. 1917. № 5–6. С. 121–122.
27. Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. СПб.: Типолиитография Ныркина, 1914. Т. 1. 672 с.
28. *Фишер М.О.* О родительских комитетах при средних учебных заведениях в России. СПб.: Типография Смирнова, 1912. 19 с.
29. Циркулярное распоряжение о некоторых мерах к упорядочению школьной жизни (26 ноября 1905 г., за № 25506) // *Русская школа*. 1906. № 2. С. XIV–XV.
30. *Шевелев А.Н.* Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы: монография. СПб.: СПБАППО, 2005. 352 с.

31. Школа и жизнь. Большеви́стский пере́ворот и школа // Народный учитель. 1917. № 29–30 (нояб.). С. 8–10.
32. *Magsumov Timur A.* Family and School in Russia at the Beginning of the 20th century: Attempts to Bridge the Gap // European Journal of Contemporary Education. 2017. № 6 (4). P. 836–846.

Literatura

1. *Agraev G.* Napadki na roditel'skie organizacii // Russkaya shkola. 1908. № 5–6. S. 152–168.
2. *Agraev G.V.* Roditeli, uchitelya, ucheniki. Roditel'skie komitety' i organizacii. Zhizn' srednej shkoly' za poslednie gody'. SPb.: T-vo Xudozhestvennoj pechati, 1908. 219 s.
3. *Boguslavskij M.V.* Drama vzaimnoj neterpimosti // Svobodnaya my'sl'. 1992. № 8 (maj). S. 51–58.
4. *Boguslavskij M.V.* Istoriko-pedagogicheskaya e'kspertiza innovacij v obrazovanii: nauchny'e osnovy': monografiya. M.: ISRO RAO, 2015. 118 s.
5. *Boguslavskij M.V.* Problemy' reformirovaniya rossijskogo obrazovaniya (istoriko-pedagogicheskij kontekst). [E'lektronny'j resurs] // Problemy' sovremennogo obrazovaniya. Internet-zhurnal RAO. 2010. № 1. S. 33–44. URL: http://www.pmedu.ru/res/2010_1_7.pdf.
6. *Boguslavskij M.V., Kornetov G.B.* Pedagogicheskie paradigmy': istoriya i prognoz // Magistr. 1992. № 9 (sentyabr'). S. 13–20.
7. *Boguslavskij M.V., Milovanov K.Yu.* Perspektivy' razvitiya istoriko-pedagogicheskogo znaniya // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2016. № 3. S. 25–32.
8. Deyatel'nost' roditel'skix komitetov // Pedagogicheskij listok. 1917. № 2. S. 123–124.
9. *E.K.* Roditel'skij kruzhok. Zasedanie 4 noyabrya 1895 g. // Vospitanie i obuchenie. 1896. № 1. S. 29–34.
10. *E.K.* Roditel'skij kruzhok. Zasedanie 18 noyabrya 1895 g. // Vospitanie i obuchenie. 1896. № 2. S. 89–97.
11. *E.K.* Roditel'skij kruzhok. Zasedanie 10 fevralya 1896 g. // Vospitanie i obuchenie. 1896. № 8. S. 370–376.
12. Zabastovka uchashhix // Russkie vedomosti. 1917. № 271. 08.12 (21.12). S. 6.
13. *I.S.* Pervyj vserossijskij s'ezd roditel'skix organizacij // Psixologiya i deti. 1917. № 5. S. 50–52.
14. *Kapterev P.F.* Roditel'skij kruzhok v Solyanom gorodke pri shkol'no-gigienicheskom otdele pedagogicheskogo muzeya // Vospitanie i obuchenie. 1884. № 1. S. 1–7.
15. *Kudryashov A.V.* Stanovlenie semejnoy pedagogiki v Rossii na rubezhe XIX–XX vekov // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Pedagogika i psixologiya». 2010. № 4. S. 70–80.
16. *Nedachin V.P.* Moskovskaya gimnaziya imeni I. i A. Medvednikovyx. Osnovy' uchebno-vospitatel'noj organizacii i pervy'e gody' zhizni (1901–1904). M.: Tipografiya Lissnera i Geshelya, 1904. 247 s.
17. Otchet o zasedanii Roditel'skogo kruzhka 11 yanvarya 1903 g. // Vospitanie i obuchenie. 1903. № 5. S. 225–229.
18. Petrogradskij roditel'skij kruzhok // Vospitanie i obuchenie. 1917. № 3–4. S. 94–95.
19. Polozhenie o komitetax sodejstviya // Nash trud. 1924. № 3. S. 69–70.
20. *Popova N.I.* Uchitel'skaya zabastovka i moskovskoe naselenie // Novaya shkola. 1918. № 3 (fevr.). S. 160–162.

21. Prizy'v petrogradskogo Roditel'skogo kruzhka // Dlya narodnogo uchitelya. 1915. № 8. S. 42.
22. R.G. Iz zhizni srednej shkoly' // Vestnik vospitaniya. 1917. № 3. S. 47–65.
23. Roditel'skie sobraniya // Russkaya shkola. 1902. № 2. S. 90.
24. Roditel'skij kruzhok v Mokshanax // Russkaya shkola. 1908. № 5–6. S. 100.
25. Solov'ev I. Pervy'j vserossijskij s'ezd roditel'skix organizacij // Vestnik vospitaniya. 1917. № 6–7. S. 58–77.
26. Soyuz roditel'skix komitetov // Vospitanie i obuchenie. 1917. № 5–6. S. 121–122.
27. Trudy' Pervogo Vserossijskogo s'ezda po semejnemu vospitaniju. SPb.: Tipolitografiya Ny'rkina, 1914. T. 1. 672 s.
28. Fisher M.O. O roditel'skix komitetax pri srednix uchebny'x zavedeniyax v Rossii. SPb.: Tipografiya Smirnova, 1912. 19 s.
29. Czirkulyarnoe rasporyazhenie o nekotory'x merax k uporyadocheniyu shkol'noj zhizni (26 noyabrya 1905 g., za № 25506) // Russkaya shkola. 1906. № 2. S. XIV–XV.
30. Shevelev A.N. Obrazovatel'naya urbanistika: istoriko-pedagogicheskie aspekty' izucheniya peterburgskoj dorevolucionnoj shkoly': monografiya. SPb.: SPBAPPO, 2005. 352 s.
31. Shkola i zhizn'. Bol'shevistskij perevorot i shkola // Narodny'j uchitel'. 1917. № 29–30 (noyab.). S. 8–10.
32. Magsumov Timur A. Family and School in Russia at the Beginning of the 20th century: Attempts to Bridge the Gap // European Journal of Contemporary Education. 2017. № 6 (4). P. 836–846.

M.V. Boguslavsky,

A.V. Kudryashev

Interaction between Family and School: a Difficult Path to Dialogue at the Beginning of 20th Century

The article describes the formation of parent organizations in the early twentieth century. An important role in this process was played by the St. Petersburg Parents' circle. During the revolution of 1905–1907 parent committees were set up in secondary schools all over the country. However, the attitude of the official authorities to these organizations was extremely ambiguous. This same trend persisted in the early years of Soviet regime.

Keywords: family; secondary school; St. Petersburg Parents' circle; the revolution of 1905–1907; parental meetings; P.F. Kapterev.